

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 1
(1932)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1932

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

привлечение всех известных материалов по анализируемым языкам, как изданных, так и рукописных. Составление исчерпывающей библиографии, по крайней мере по трем языкам, он сам считает своей задачей (V); важно однако то, что эта библиография не только составлена, но и критически проанализирована, причем привлечены и изданы иногда бывшие совершенно неизвестными рукописные материалы Национальной библиотеки и других собраний (V). Касательно гураре таковы, например, материалы d'Abbadie (185—189), Mondon-Vidailhet (190—196), для харари — Paulitschke (328—354, свадебные песни с образцами рукописи арабским шрифтом 336—337, 344—345) и целый ряд других. Анализ свидетельств или случайных упоминаний у путешественников или историков может быть признан образцовым для подобного рода работ (см. например, отдел относительно гураре 63—99).

Построение работы в двух основных частях (гураре и харари) приблизительно одинаково: библиография, грамматика, вокабулярий, тексты. Пятая книга (377—403) посвящена некоторым фонетическим проблемам амхарского языка, обрисовавшимся в связи с анализом южно-эфиопских языков. Так как амхарский язык и в других частях книги привлекается особенно часто *passim*, то в конце приложен специальный *index* амхарских слов (405—408).

Несомненно, что в книге найдет интересный для себя материал не только семитолог или эфиопист. Для арабиста ценны замечания об арабском диалекте Харара (ср. о нем И. Вольфенсон, Та'рих ал-лугат ас-самийа, Каир, 1929, 267): он связан с диалектом Йемена (245, пр. 1), но сильного влияния на харари не оказал (50, прим. 1; мнение Вольфенсона, *l. cit.* несколько иное). Арабское

название мусульман из восточной Африки — *джабарты*, известное арабистам по целому ряду литературных фамилий, автор ставит в параллель с названием аргобба (357), не видя в нем связи с эфиопским *алберт* 'рабы, слуги', как это до сих пор предполагалось (ср. напр., E. Mittwoch, *Enz. d. Isl.* I, 1027); едва ли в обоих сопоставлениях есть необходимость, раз известна местность Джабарт в районе Ифат (ср. E. Mittwoch, *l. cit.* и Cohen, XV).

Книга M. Cohen'a не принадлежит к числу легко читаемых произведений; лаконическое, насыщенное содержанием изложение требует неустанного внимания и солидной лингвистической подготовки. По выполнению она представляет столь же капитальный труд, как и предшествующие работы автора, в области же изучения южно-эфиопских языков несомненно знаменует новый период. Это выступает отчетливо при сравнении добытых здесь результатов с замечаниями того же автора о тех же языках в *Les langues du Monde* (Paris, 1924, 127).

И. Крачковский.

Л. 22 X 1931.

Winkler, H. A. *Salomo und die Karina*. Eine orientalische Legende von der Bezwingung einer Kindbettdämonin durch einen heiligen Helden. Mit einem Beitrag von E. Littmann. Stuttgart. 1931 (Verlag von W. Kohlhammer). 8°. XII + 209 (= Veröffentlichungen des orientalischen Seminars der Universität Tübingen. Abhandlungen zur orientalischen Philologie und zur allgemeinen Religionsgeschichte. Herausgegeben von E. Littmann und J. W. Hauer. Viertes Heft).

В 1930 г. H. A. Winkler издал работу, разросшуюся из его докторской диссертации 1925 г., под заглавием «Siegel und Charaktere in der muham-

medanischen Zauberei» (Walter de Gruyter, Berlin und Leipzig, 8°, VIII—187). Специально занявшись крайне сложной, но и крайне важной в культурном отношении областью мусульманских суеверий и магии, автор сумел внести некоторую ясность в вопрос о происхождении и смысле тех таинственных «семи печатей», которые так знакомы всем занимавшимся арабскими и вообще мусульманскими рукописями и даже не специально магического содержания. Во второй части он подверг анализу те буквы типа так называемых «Brillenbuchstaben», которые тоже встречается исследователь не всегда даже в арабских рукописях (ср., напр., снимок с аналогичных букв по одной греческой рукописи Ленинградского собрания, приведенный М. А. Шангиным в ДАН-В, 1930, 114, фиг. 2). Семь печатей своим шестым звеном тесно связаны с известной «печатью Соломона»; углубление в вопрос о ней заставило автора посвятить между прочим особый экскурс борьбе Соломона с похищающим детей демоническим существом женского рода (Op. cit., VII). Экскурс, сильно разросшийся, не мог войти в книгу и теперь выпущен отдельной работой, заглавие которой приведено.

Автор ставил себе задачу не так широко, как в первой работе: исчерпывающе он старался анализировать только мусульманские материалы, относительно прочих ограничившись общим очерком (VII); объяснение только мусульманской формы легенды является его непосредственной целью (171). Несмотря на это, источники привлекаются им очень разнообразными и, например, в третьей главе даются в переводах тексты абиссинские, христианско-арабские, сирийские, армянские, еврейские, греческие, русские, южно-славянские, немецкие.

Работа распадается на четыре главы: в первой приводятся в арабском литографированном тексте и в переводе основные магические источники легенды о победе Соломона над Қарйной (1—39); вторая разбирает мусульманские элементы в этой легенде (39—94; здесь же анализируется термин қарйн в Коране, 58—65); третья дает упомянутые уже легенды о победе над демоническим существом святого героя в немусульманских заклинаниях (95—122); последняя выясняет истоки легенды (122—184). Общие выводы резюмируются в заключении (185—188). В приложении приведена в транскрипции и переводе одна арабская магическая песнь, записанная в Каире в 1911 г. E. Littmann'ом (189—194). Книга сопровождается хорошим предметным указателем (197—204), именованным указателем демонов и ангелов (204—206) и авторов (206—209).

Как видно из содержания, полагая в основу мусульманскую версию легенды, автор строит тем не менее схему ее общей истории, пользуясь не только письменными источниками, но в известной мере и произведениями искусства (главным образом византийского и коптского) и амулетами (153—164). К выводам своим он подходит постепенно и осторожно. После седой древности, в которой можно установить следы мифа, связанного с луной (148), возникшего в среде пастушеского народа (149), он устанавливает в позднейшие эпохи две ветви: мусульманскую с Соломоном в качестве героя и христианскую, где такую же роль играет Сисинний (156). Последний иногда называется учеником известного Мани (155), что дает право заключать о роли манихейства в распространении легенды. Легенда шла несомненно с востока, здесь она возникла и

здесь приходится искать ту демоническую фигуру, которая ее вызвала (172). Постепенно продвигаясь к истокам, Winkler хочет видеть прообраз противницы Соломона в вавилонской Лабарту, которая вселяла особый ужас матерям и детям (174, 179). Роль Мардука, как прототипа героя, уничтожающего злое существо, представляется ему сомнительнее (174).

С большой подробностью и систематичностью его частичные выводы рекапитулируются в конце книги с приведением особой генеалогической таблицы (186). Здесь он выходит широко за пределы поставленной темы и едва ли со всеми его выводами можно будет согласиться. Для их обоснования в отдельных этапах легенды необходимо было бы привлечь всю литературу, что, конечно, не могло быть сделано в специальном исследовании, посвященном одному этапу. Для ученого, разрабатывающего легенду о борьбе Соломона с темной силой и привлекающего русские и славянские тексты (хотя бы и в переводе, 116—120), совершенно невозможно обойтись без классической работы А. Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (Собрание сочинений, том 8, вып. 1, Петроград, 1921). Между тем аналогичные пробелы имеются почти во всех частях труда, посвященных немусульманским версиям. В главе, где привлечены абиссинские тексты (94—97), следовало бы основательнее использовать известный эфиопский апокриф «Сеть Соломона» (ср. мою статью «Абиссинский магический свиток из собрания Ф. И. Успенского», ДАН-В, 1928, 163—167), который в недавнее время издан S. Euringer'ом (ZS, VI—VII). Незнакомство с русской литературой и здесь за себя наказывает: автору для

страниц, связанных с Абиссинией и средневековым Египтом (напр., 94 сл., 157), очень была бы полезна статья Б. Тураева «Абиссинские магические свитки» (М., 1916, Сборник статей в честь П. С. Уваровой, 176—201). В ней автор нашел бы подтверждение своей вавилонской теории происхождения легенды, которую Тураев возводит к борьбе Мардука и Тиамат, а распространение связывает с «манихейской средой» (op. cit., 186). Еще важнее, что в этой же статье он нашел бы снимок с коптской ткани, изображающий борьбу Сисинния с Верзелией (табл. XIII, рис. 22), которая дает любопытную параллель к коптской фреске, им воспроизведенной (157).

Центральная часть работы Winkler'a основана на арабских магических текстах, очень специфических по своему содержанию и очень сложных для интерпретации при отсутствии сколько-нибудь критических изданий. Понятно, что при таких условиях в деталях иногда остаются недоумения и темные места. Стр. 9, 4 вм. непонятных *باطش الارض* надо читать вероятно *باسط الارض* (ср. Кор., 71, 18); стр. 13, прим. 1, смутившее автора *لا في خلا ولا في ملا*, которое он переводит «noch beim Herumliegen», принимая *ملا* за простое Reimwort к *خلا*, расшифровывается просто как *لا في ملا* «ни наедине, ни на людях»; на стр. 14, 8 непонятен вопросительный знак при неудачном переводе обычной коранической фразы *سبحان الله عما يشركون* и т. д.

Все эти детали, конечно, несколько не умаляют основную заслугу автора, который не побоялся взяться за работу пионера в очень трудной области. История легенды о Соломоне и Қарине на мусульманской почве может считаться

после его исследования выясненной. Что же касается подзаголовка этого исследования, формулирующего тему более широко, то полного ответа без привлечения ряда материалов в определенных областях он получить еще не может.

И. Крачковский.

Л. 2 IX 1931.

Ходададэ, Ахмед. Крестьянская доля. Повесть о персидской деревне. Перевод с персидского В. Тардова. М.-Л., ГИХЛ, 1931, Тир. 5000 экз. (Серия «Новинки иностранной литературы»). Предисловие А. Шехри).

Выпуск в свет ГИХЛ'ом долгожданного перевода «Крестьянской доли» следует всячески приветствовать.

Книга Ходададэ не только является для каждого товарища, работающего по современной Персии, в особенности же по аграрному вопросу в этой стране, незаменимым материалом, правдиво и полно рассказывающим о крепостной закабаленности персидской деревни, стонущей под игом феодально-помещичьего гнета¹, но и наносит сокрушительный удар досужим разглагольствованиям оппортунистов всех мастей и оттенков, пытающихся, в связи с рассуждениями о реформах вообще, протащить и тезис о проводимых, якобы, различных аграрных реформах и мероприятиях, улучшающих положение персидского крестьянина. На основании этих оппортунистических разговоров, появляются пре-

тендующие на научность «концепции», пытающиеся смазать и затупевать ту огромную роль, которую суждено сыграть персидскому крестьянству как союзнику персидского пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции. Проповедуя реформизм и выступая на практике против аграрной революции, оппортунисты пытаются замаскировать свою реакционную позицию причитанием о «забитости и несознательности персидского крестьянина», мешающих ему принять участие в политической жизни страны, о его «отсталости и малокультурности», наконец о том, что участие крестьянства в том или ином революционном движении является «вымыслом», а в лучшем случае «ошибкой, недоразумением».

В поисках за прочным базисом для своих разглагольствований, оппортунисты обычно выдвигают в качестве примера персидскую революцию 1906—1911 гг., в которой крестьянство, якобы, совершенно не участвовало. Неверность такого утверждения совершенно очевидна: стоит только вспомнить крестьянские восстания в Гиляне и Мазендеране (в тех же районах развертывалась в 1919—1921 гг. Гилянская революция), сопровождавшиеся убийствами помещиков, конфискацией их земель, порубкой лесов и т. д., героическая почти двухлетняя борьба азербейджанских бедняков-издольщиков против своих угнетателей — наминских ханов, ряд вспышек аграрного движения в центральной и южной Персии, повсеместные отказы крестьян в уплате налогов и податей правительству и помещикам и пр.¹ Важную

¹ До сих пор мы имели по этому поводу лишь серию пошло-экзотических романов типа «сочинения» Ю. Слезкина «Бронзовая луна», смазывающих и искажающих действительную картину персидской деревни. Из этого халтурного хлама выгодно отличается лишь талантливая и серьезная книга Г. Дунаевского «Ворота Востока», посвященная персидской деревне в эпоху мировой войны (гогод).

¹ См. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, изд. мин-ва ин. дел, СПб., 1911—1913, вып. I—VII (особенно вып. I); английские «Синие книги» и др. Данные об участии крестьянства в революции 1906—1911 гг. по грузинским источникам имеются